

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.511.21

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-69-73

СЕМАНТИКА АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕМ «ЧЕРНЫЙ» В ТАЗОВСКОМ ДИАЛЕКТЕ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА*

Н. В. Дубровская

Томский государственный педагогический университет, Томск

Изучены особенности семантики цветообозначений со значением «черный» в тазовском диалекте селькупского языка. Исследование текстов прозаического фольклора и лексикографических трудов тазовского диалекта селькупского языка показало, что в тазовском диалекте основным термином для обозначения черного цвета является лексема *sāqy* (*sā*). Она может характеризовать цвет таких объектов живой и неживой природы, как кожи человека (смуглой, загорелой и цвета синяка), волос человека (брюнета), оперенья птицы синицы-черногрудки, шерсти черно-бурой лисы и лисы-чернодушки, цвет густого леса, торфа, игральных картиночных карт двух мастей (крести и пик), железа, реки (предположительно Ангары) и одежды. Были обнаружены примеры мужских личных имен, в состав которых входит рассматриваемое цветообозначение со значением «черный». В качестве технического приема в данном исследовании предлагается построение таблиц, включающих как объекты, характеризующиеся цветообозначением в тазовском диалекте, так и атрибутивные конструкции с терминами цвета. Таблица сопровождается комментариями и позволяет, с одной стороны, сравнить цветовые характеристики как в пределах одного объекта в исследуемом диалекте селькупского языка, так и, с другой стороны, наглядно изучить семантику цветообозначения «черный», которая присуща разным объектам. Таким образом, настоящее исследование на материале тазовского диалекта селькупского языка может послужить основой для дальнейших сопоставительных исследований и представлять интерес в типологической перспективе, которая позволит зафиксировать различия в устройстве рассматриваемой семантической зоны в селькупских говорах и диалектах.

Ключевые слова: семантика, цветообозначения, черный, селькупский язык, тазовский диалект.

В настоящей статье на материале селькупского языка рассматривается семантическая зона черного цвета. Материалом исследования послужили как печатные прозаические фольклорные тексты тазовского диалекта, так и лексикографические источники по теме исследования. В работе сохранена транскрипция источников материала.

При изучении семантики лексических единиц в пределах как одного языка, так и в типологической перспективе ведущими отечественными исследователями подчеркивается необходимость анализа сочетаемостных свойств лексем [1–3]. Технический прием анализа сочетаемости в рамках данного исследования проведен с помощью методики изучения семантических изменений, разработанной А. В. Дыбо [4] на материале алтайских языков. В изучении цветообозначений древних индоевропейских языков данный метод был успешно применен Ю. В. Норманской [5], которая разработала технологию анализа прилагательных цвета с использованием номинационных решеток (в терми-

нологии вышеупомянутых исследований способ членения явлений действительности лексическими средствами языка называют номинационной решеткой). Применительно к цветообозначениям труд Ю. В. Норманской «Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках» предлагает изучать способ описания (членения) объектов живой и неживой природы («ночь», «ткань», «вода» и т. д.) с помощью признаков, которым соответствуют разные цветообозначения, образующие систему. При сравнении номинационных решеток цветообозначений, характеризующих разнообразные объекты в естественных языках, строятся сопоставительные таблицы. Это технический прием позволяет, с одной стороны, сравнить номинационные решетки как в пределах одного объекта в разных диалектах или языках, так и проанализировать семантику отдельно взятого цветообозначения в номинационных решетках разных объектов [5].

Хотелось бы подчеркнуть, что в целом система цветообозначений селькупского языка представля-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70007.

ется достойной специального комплексного масштабного исследования, которое до настоящего времени не проводилось. Безусловно, для достижения подобной цели необходим подробный анализ семантики отдельных терминов цвета в различных диалектах, а также дальнейшее исследование систем цветообозначений сибирских языков и их сравнение по единой методике как в диахронии, с учетом всевозможных фиксаций соответствующих лексем, так и в синхронии, подразумевающей опрос современных информантов по анкетам и опросникам, которые должны быть разработаны с учетом современных требований к лексико-типологическим изысканиям, базирующимся на изучении сочетаемостных свойств соответствующих лексических единиц. Методика сбора фактического материала перспективного типологического исследования системы цветообозначений могла бы также включать некоторые приемы психолингвистических экспериментов (определение цвета пластинок Жд. К. Максвелла по методике Б. Берлина и П. Кея [6], устное описание фотографических изображений объектов живой и неживой природы и пр.). В рамках данной статьи мы ограничиваемся диахроническими фактами тазовского диалекта селькупского языка.

В основополагающих трудах по тазовскому диалекту селькупского языка, которыми являются «Очерки» (1980 [7], 1993 [8]), цветообозначение *sāqy* (*sā*) определено как «черный» [8, с. 168]. В разделе «Очерков», посвященном цветообозначениям, упоминается также смешанный цвет, который образуется путем прибавления суффиксов *lōqy* и *l'*: *sāqylōqyl'* «черноватый» [8, с. 169]. Суффикс *lōqy*, трактованный как частица для обозначения сравнительной степени [9, с. 52], согласно мнению Московской лингвистической школы по изучению тазовского диалекта селькупского языка, на самом деле выражает частичное проявление признака [7, с. 267]. Суффикс *l'* является показателем адъективной репрезентации со значением «имеющий свойство». Также в материалах по тазовскому диалекту обнаруживается и другой термин для обозначения неполноты признака: *sāqicīka* «черноватый», образованный путем прибавления уменьшительного суффикса *cīka*, однако следует сказать, что данный способ образования «полутон» в грамматике тазовского диалекта не отмечен.

В словаре Е. А. Хелимского по тазовскому диалекту есть два термина, которые переведены русским прилагательным «черный»: *sāqy* (*sā*) «черный», а также *qorqyl'* «медвежий, черный; темной масти» [10]. В этой связи необходимо отметить, что наряду с тазовским цветообозначением *seri* «белый» имеется термин *āl'* «олений; белый, светлый – о масти животного (не оленя)» [10]. Термин

qorqyl' в фольклорных текстах по тазовскому диалекту нами не был обнаружен. Цветообозначение *sāqy* (*sā*) «черный» является наиболее употребительным и отличается широкой сочетаемостью.

Согласно мнению Л. А. Алиткиной, этимологически цветообозначение *sāqi/sā* «черный» связано с существительным *sāqqi* «густолесье, чернолесье, тайга» [11, с. 54]. Нужно подчеркнуть, что в тазовском диалекте обнаруживаются несколько терминов со значением «лес», причем каждое слово по своему варьирует данную семантическую доминанту: *macy*, *šöt*, *təŋ*, *sāqas* (*sāqqy*). Термин *šöt* «лес любой» самостоятельно не употребляется, только в местных падежах – *šötty*, *šötqyn*; *macy* «яр с лесом, высокое место у реки, поросшее лесом» и просто «лес» (у Эрдеи также «тундра»); *təŋ* «тайга»; *sāqas* (*sāqqi*) «чаща, чернолесье, густолесье» [7, с. 34].

Атрибутивные конструкции с прилагательным *sāqy* (*sā*) «черный» распределены в нижеследующей таблице.

Таким образом, цветообозначение *sāqy* (*sā*) употребляется для характеристики внешности человека, определяя цвет волос и кожи. Атрибутивная конструкция *sāqi saji* не обозначает цвет глаз, а описывает цвет кожи под травмированным глазом – «синяк под глазом». В лексикографических материалах по тазовскому диалекту не были обнаружены эквиваленты для передачи термина русского языка, обозначающего «карий» для цвета глаз.

В тазовском диалекте для наименования хищных млекопитающих семейства псовых – лисы и песца употребляются конструкции с цветообозначениями, причем «красной» лисой называют обычную (рыжую) лису, «белой» – песца, а конструкция с дословным переводом «черная лиса» описывает черно-бурю лису [7, с. 85; 8, с. 49].

Номинация различных металлов в тазовском диалекте также происходит посредством употребления цветообозначений. Обнаруживаются другие примеры, помимо *sāqi kēsī* ~ *sākēsī* «железо» (дословно – черный металл) в лексикографических материалах встречаются атрибутивные конструкции с красным и белым цветом: *n'ärkēsī* (реже *n'ärqi kēs* «медь» (дословно – красный металл) и *seri kēsī* «олово» (дословно – белый металл).

В культуре охотников, рыболовов, собирателей важную роль занимает создание географического ориентира в пространстве. В приведенных в таблице примерах таким средством выступает цветовое восприятие того или иного природного объекта: *sāmaci* «густолесье, чернолесье»; *Sāqyütyl'Qolty* «Река Черной воды».

Интерес представляют примеры метафорического употребления цветообозначений в конструкциях *sāqi ira* «король пик/треф (в картах)» и *sāsūr ira* «медведь». В тазовском диалекте также имеются личные

Атрибутивные конструкции с *sāqy (sā)*

Объект	Перевод	Атрибутивная конструкция, перевод	Комментарий
ira	старик	sāqī ira ‘король пик/треф (в картах)’ sāqyira	Дословно – черный старик
ira	старик	sāsūr ira ‘медведь’	Дословно – черно-звериный старик
qum	человек	sāqum ‘смуглый человек’	Дословно – черный человек
ōrtiḷ’	волосый (относящийся к волосам); человек	sāqī ōrtiḷ’ qum ‘брюнет’	Дословно – черноволосый человек
qum	человек		
ōrtiḷ’	волосый (относящийся к волосам)	sāqī ōrtiḷ’ ‘черноволосый’	Дословно – черноволосый. Сущ. ōrtiḷ’ употреблено в относительной адъективной форме
saji	глаз	sāqī saji ‘синяк под глазом’	Дословно – черный глаз
loqa	лиса	sāloqa ‘чернобурая лиса’	Дословно – черная лиса
loqa	лиса	sā nōnti loka ‘лиса-чернодушка’	Дословно – черная живота лиса. Черногривка, чернодушка (чернодушатая)
nōnti	живот		
ciḥiḥka	маленькая птичка (синичка, гайчка, пуночка, поползень – недифференцированное обозначение); нижняя часть подбородка	sā(qi) tetiḷ’ ciḥiḥka (~ ciḥiḥka ~ ciḥiḥka) ‘синица-черногрудка’	Дословно – черная нижней части подбородка птичка
teti			
qopi	шкура, кожа; кожура, корка; оболочка земля, почва; место, страна	sāqī tetiḷ’ qopi ‘торф’	Дословно – черная кожа (покрытие) земли
teti			
maci	лес, яр, поросший лесом	sāmaci ‘густолесье, чернолесье’	Дословно – черный лес
ūt	вода;		
qolty	большая река (обычно впадающая в море)	Sāqyūtyl’ Qolty ‘Река Черной воды’ (Ангара? Один из правых притоков Енисея)	Дословно – черная водная река
kēḥi	железо	sāqī kēḥi ~ sākēḥi ‘железо’	Дословно – черное железо
porqi	одежда	sāqī porqi ‘черная одежда’	Пример: <i>tep sāqī porqi werisiti</i> ‘он был в черном’

имена с основой-цветообозначением: *Sāqa* представлено в словаре Е. А. Хелимского переводом «черный» [9]. Эквивалентом такому имени может выступать, например, имя греческого происхождения Маврикий со значением «темный, черный».

Другое селькупское имя *Sālaka* также относится к мужским личным именам (от *sā* ‘черный’ и *laka*, который используется как суффиксоид с сингулятивным значением). Насколько известно, до настоящего времени в работах по селькупскому языку нет каких-либо интерпретаций участия данного суффиксоида в образовании личных имен. Нами были обнаружены также имена собственные *Otiḷ laka* – мужское имя собственное (дословно – чага на дереве), *Ikal laka* – мужское имя собственное (прозвище человека малого роста). Учитывая тонкую грань между именами собственными и прозвищами, которую можно охарактеризовать как историческую, ввиду того, что прозвища относятся к определенному виду антропонимов, определяемых как дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии, можно предположить, что

имя *Sālaka* относится к переходному типу имя / дополнительное имя (прозвище).

Таким образом, рассмотрев особенности дистрибуции лексемы *sāqy (sā)* в тазовском диалекте селькупского языка, хотелось бы выделить объекты живой и неживой природы, характеризующиеся цветообозначением *sāqy (sā)*. Такими объектами, согласно проведенному исследованию, являются: смуглая и загорелая кожа человека, а также кровоподтек под глазом человека (как след удара или ушиба), темные волосы человека (брюнета), оперенье птицы (семейства синицевых), шерсть лисы (чернобулки и лисы-чернодушки), густой лес, торф, изображение «черных» мастей игральные карточные карт (крести и пик), железо, река (предположительно Ангара) и одежда. Термин цвета *sāqy (sā)* в тазовском диалекте может указывать на различные оттенки черного цвета. Дальнейшее исследование по построению номинационных решеток цветообозначений селькупского языка позволит проанализировать как семантику отдельно взятых цветообозначений в различных диалектах, так и исследовать особенности системы цветообозначений селькупского языка в целом.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
2. Глаголы движения в воде: лексическая типология / ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М.: Индрик, 2007. 752 с.
3. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
4. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: Соматические термины (плечевой пояс). М.: Институт языкознания РАН, 1996. 385 с.
5. Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: Институт языкознания РАН, 2005. 326 с.
6. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 201 p.
7. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 413 с.
8. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. 197 с.
9. Прокофьев Г. Н. Селькупская грамматика. Л.: Изд-во Института Севера ЦИК СССР, 1935. 136 с.
10. Хелимский Е. А. Северноселькупский словарь. Hamburg, 2011 // Taz_Selkup_Dictionary. URL: <http://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/Taz%20Selkup%20Dictionary%20.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
11. Алиткина Л. А. Имя прилагательное в селькупском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1978. 193 с.

Дубровская Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: ruraru@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.09.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-69-73

THE SEMANTICS OF THE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTIONS WITH THE COLOUR TERM “BLACK” IN THE TAZ DIALECT OF THE SELKUP LANGUAGE

N. V. Dubrovskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

This work is devoted to the study of the semantics of the colour terms with the meaning of “black” in the Taz dialect of the Selkup language. The study of the prosaic folklore texts and lexicographical works showed that the main term for the black color is the lexeme *sāqy* (*sā*). It can characterize the color of such objects from the sphere of animate and inanimate nature as: human skin (swarthy, sunburned and color of the bruise), human hair (brunette), plumage of a tomtit, colour of the silver fox, colour of the dense forests, peat, kings of spades or clubs in playing cards, colour of the water in the river (presumably the river of Angara) and the colour of clothing. There are examples of the male personal names, which include the color term with the meaning “black”. This study proposes the construction of the tables that include both objects characterized by the colour term in the Taz dialect and attribute constructions with the terms of colour. The table is accompanied by the comments and allows, on the one hand, to compare colour characteristics within one object, and, on the other hand, to study the semantics of the colour terms for “black” inherited for different objects. Thus, the present study based on the material of the Taz dialect of the Selkup language can serve as a basis for the further comparative studies and be of interest in the typological perspective, which can allow to fix the differences in the structure of the of the given semantic zone in the Selkup dialects.

Key words: *semantics, color terms, black, Selkup, Taz dialect.*

References

1. Апресян Ю. Д. *Leksicheseskaya semantika: sinonimicheskiye sredstva yazyka. 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye* [Lexical semantics: synonymic means of language. 2nd edition, revised and supplemented]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" Publ., 1995. 472 p. (in Russian).
2. Maysak T. A., Rakhilina E. V. (ed.) *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of aquamation: lexical typology]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 752 p. (in Russian).
3. Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [A frame-based approach to the lexical typology]. *Voprosy yazykoznanija – Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*, 2013, no. 2, pp. 3–31 (in Russian).

4. Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii: somaticheskiye terminy (plechevoy poyas)* [Semantic reconstruction in Altai etymology: Somatic terms (shoulder girdle)]. Moscow, Institute of linguistics RAS Publ., 1996. 385 p. (in Russian).
5. Normanskaya Yu. V. *Genezis i razvitiye system tsvetooboznacheniy v drevnikh indoevropeyskikh yazykakh* [Genesis and development of color systems in ancient Indo-European languages]. Moscow, Institute of linguistics RAS Publ., 2005. 326 p. (in Russian).
6. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley, CA : University of California Press, 1969. 201 p.
7. Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, Moscow University Publ., 1980. 413 p. (in Russian).
8. Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Yu., Khelimskiy E. A. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, Moscow University Publ., 1993. 197 p. (in Russian).
9. Prokof'yev G. N. *Sel'kupskaya grammatika* [Selkup grammar]. Leningrad, Publishing house of Institute of the North, the central executive Committee of the USSR Publ., 1935. 136 p. (in Russian).
10. Khelimskiy E. A. *Severosel'kupskiy slovar'* [North Selkup Dictionary]. Hamburg, 2011. *Taz_Selkup_Dictionary* (in Russian). URL: <http://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/Taz%20Selkup%20Dictionary%20.pdf> (accessed 1 September 2018).
11. Alitkina L. A. *Imya prilagatel'noye v sel'kupskom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [The Adjective in the Selkup language. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1978. 193 p. (in Russian).

Dubrovskaya N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: ruraru@yandex.ru